

Правозащитная организация «Верните наши имена», Латвия, ЕС.

Выступление руководителя - Руслана Панкратова, 23 сентября 2013 года.

ИСКАЖЕНИЕ ИМЁН И ФАМИЛИЙ В ПАСПОРТАХ ЛАТВИИ

Все имена и фамилии в Латвии пишутся в идентификационных документах согласно грамматическим традициям только латышского языка, в результате прибавления различных окончаний, суффиксов, а так же изъятия некоторых букв с середины имени и фамилии, они полностью или частично теряют свою первоначальную, национальную, этническую или родовую форму. На протяжении уже десятилетий, латвийские правозащитные организации не могут убедить Латвию, что:

1. **Имя и фамилия человека** – это составная часть его идентичности, и они не могут быть произвольно или самостоятельно изменены, **без воли владельца.**
2. **Документальное написание имён и фамилий в оригинальной или в дублированной форме** никак не влечёт за собой угрозу безопасности страны и никак не может ограничивать использование государственного языка на всей её территории.
3. Во всём цивилизованном мире приоритет всегда отдавался **письменному написанию, а не фонетическому звучанию**
4. Начать отличать документальное написание имени и фамилии от литературного
5. Перестать «облатышивать» имена и фамилии нелатышского происхождения
6. Перестать склонять несклоняемые фамилии
7. Разрешить дублирование в транслитерированной форме
8. Предоставить право и возможность выразить своё несогласие в письменном виде при оформлении документов, ибо на сегодняшний момент образец подписи трактуется как согласие с получением нового варианта латышского имени и фамилии

Со дня провозглашения независимой Латвийской республики 21 августа 1991 года, **власти новой Латвии взяли курс на построение мононационального государства и лица нелатышского происхождения стали нежелательными. Их начали подвергать жёсткой принудительной ассимиляции. Одним из способов такой насильственной ассимиляции является лишение их семейных фамилий и имён и присвоением взамен – новых, искаженных, схожих по звучанию с латышскими фамилиями и именами.** Все решения официальных властей Латвии обосновываются лишь тем, что статус латышского языка, как государственного, закреплён в Конституции Латвийской Республики, а значит и имеет преимущественное право в отношении всех других языков на территории страны. Правительство Латвии указывает, что изменение правописания имён и фамилий в соответствии с требованиями грамматики латышского языка является **соизмеримым вмешательством в личную жизнь граждан**, направленным на сохранение латышского языка. **Данное решение является откровенной дискриминацией по этническому и языковому признаку. Наша организация «Верните наши имена» неоднократно указывала, что требования латвийского закона о написании иноязычных имен только на латышском языке не позволяет самостоятельно и без согласия владельца исказить личное имя и фамилию, зарегистрированные при рождении; такое искажение, вопреки воле владельца, является несоизмеримым вмешательством в личную жизнь.**

Правильное написание данных при рождении имени и фамилии в удостоверяющих личность документах в Латвии и за ее пределами играет решающую роль в идентификации жителей нашей страны и никоим образом не могут мешать другим жителям Латвии использовать латышский язык в соответствии с его нормами и традициями. Мы считаем, что искажением фамилий и имён, присвоенных при рождении, Латвия нарушила права человека и основные свободы, предусмотренные Всеобщей декларацией прав человека, провозглашённой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года и Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года.

Латвийские суды, в которые обращаются наши граждане, свои отказы обосновывают лишь тем, что написание фамилий и имён, как этого требуют нормы латышского языка, а не в соответствии с уже имеющимися у жителей страны свидетельствами о рождении, является соизмеримым вмешательством и ограничением личной жизни исходя из легитимной цели – защиты прав других жителей Латвии на свободное использование латышского языка на всей территории Латвии и защиты демократического устройства государства. Кроме того, таким ограничением частной жизни лица государство способствует стабильности системы латышского языка.

С данными решениями мы категорически не согласны, считаем их незаконными и необоснованными, грубо нарушающие права человека по следующим основаниям:

Латвия не оспаривает тот факт, что родителями могут выбираться любые имена, но запись делается только с применением правил грамматики латышского языка, даже если это имя не латышского происхождения. Государство считает себя в праве самостоятельно изменить написания, отличающиеся от записи в свидетельстве о рождении, которое никем в установленном судебном порядке никогда не отменял. Жители Латвии не желали и не желают изменять свои имена и фамилии, а наоборот, хотят сохранить свою национальную идентификацию и связь со своими родителями. Формально, Латвия подтверждает изложенные выше доводы, признавая высшую юридическую силу международных договоров, ратифицированных Латвией ранее, однако, не руководствуется ими в своих решениях на деле.

27 июня 1997 года Латвия присоединилась к Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод и, таким образом, обязалась признавать приоритет европейских норм над национальным законодательством. Латвийские суды никак не оспаривают вышеназванные обстоятельства, однако, постоянно ссылаются на то, что фамилии и имена отображаются согласно **только** традициям латышского языка, и должны писаться в идентификационных документах в соответствии с действующими нормами латышского языка и к их правописанию **должны** применяться **лишь только** Правила Кабинета министров № 295 от 22 августа 2002 года.

Утверждение о том, что искажение иноязычных имен и фамилий вызвано исключительно лингвистическими особенностями латышского языка, **неверно и является полной ложью** и имеют лишь одну цель - ввести европейское сообщество в заблуждение, скрывая откровенный национализм и жестокую дискриминация по национальному признаку. Если бы искажения и вынужденные трансформации соответствовали реалиям, то в переводе на другие языки все эти имена и фамилии приобретали бы потом свою первоначальную форму. Иными словами, если бы добавление окончания «-с» к мужским именам и фамилиям диктовалось бы лишь только особенностями латышской грамматики, то в переводе на другие языки они теряли бы своё

латышское окончание «с». Между тем этого не происходит. При переводе имени и фамилии все равно пишутся с окончанием «с» и склонение идёт уже от «новой, облаыщенной» формы, например, в графе: документ выдан кому? Руслансу Панкратовсу. Следуя логике латвийской стороны, при переезде и смене места жительства фамилия должна писаться в литовском паспорте - Русланиус Панкратавичус, в украинском – Русланко Панкратенко, в грузинском – Русланидзе Панкратидзе, в греческом – Русланос Панкратиониус, в китайском – Ру Па.

Сам факт возможности написания оригинального имени и фамилии в транслитерированной форме признается Латвией, так как ведётся запись на 4 странице самого латвийского паспорта. Но такая надпись может быть сделана только по предъявлению свидетельства о рождении выданного до 1991 года и совершенно не возможно что-либо сделать, если человек родился после указанной даты, так как в выдаваемых Латвии документах сразу писалась «облаыщенная» форма и для отражения в оригинальной форме, нет юридических оснований. С момента записи отображенного личного имени в паспорте Латвийской Республики лицо имеет право не только пользоваться им, но и его защищать. Ошибки или неточности работников вышеупомянутых органов при применении правил о написании и использовании в латышском языке личных имен других языков, а также новые языковедческие заключения не могут служить причиной того, чтобы было изменено написание личного имени, в свое время, отображенное и зафиксированное в документах личности. **Приравнивание личных имен, если ранее уже было произведено их отображение и если индивид сам этого не желает, по сравнению с легитимными целями установления ограничения частной жизни лица является несоразмерным.**

Кроме того, данный вопрос уже был предметом судебного разбирательства в Европейском суде по правам человека /по делам Stjerna v. Finland (1994) и Burghartz v. Switzerland (1994)/, а также по делу Guillot. В этих решениях определено: «Выбор имени ребенка его родителями приобретает интимный и эмоциональный характер и входит в сферу личной жизни последних. Статья 8 Конвенции не содержит точной нормы в отношении имени. Однако, в качестве средства идентификации внутри семьи и общества имя лица, как и его фамилия, относятся к его личной и семейной жизни» (Guillot 21, 22). Действия Латвии, самостоятельно производящих приравнивание фамилий к нормам правописания латышского языка, при категорическом несогласии владельца с таким правописанием, являются грубым нарушением ст. 8 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Государством так и не сформулировано чётко и внятно, почему в отношении её граждан вводятся ограничения при изменении исторических имён и фамилий. Подобные действия в мировой практике направлены в интересах государственной и общественной безопасности, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Следуя логике официальной Латвии, если гражданам Латвии начнут выдавать паспорта с правильным, оригинальным правописанием, то в стране начнется хаос, беспорядки и преступления, страна будет нищей, граждане страны поголовно заболеют и будут безнравственными, а права и свободы других лиц грубо нарушатся.

Поскольку мы не можем получить аргументированного ответа, Латвия нарушает наше право на справедливое судебное разбирательство, что является нарушением **ст. 6 п.**

1 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод. Новое правописание имён и фамилий разрушает связь с родителями и предками и является незаконным вмешательством государства в личную и семейную жизнь. Имя и фамилия, данные при рождении являются **незыблемыми** и не могут изменяться без согласия владельца Законом ЛР «О государственном языке», принятым в 1995 году.

Правописание имени и фамилии в документе, удостоверяющем личность в государстве и вне его, играет решающую роль в идентификации и никак не мешает другим гражданам Латвии употреблять латышский язык в соответствии с нормами и традициями этого языка.

Мы не оспариваем требования грамматики латышского языка и его единообразного употребления на всей территории Латвии. Мы никогда не возражали против **фонетического произношения** в соответствии с правилами латышского языка имён и фамилий. Такое **произношение** и употребление никаких правовых последствий для людей не несет. Мы же просим начать выдавать документы, в которых будет правильно отображено **правописание** имён и фамилий в соответствии с национальной идентификацией. Такое **правописание** и **только в паспорте** не может нарушать права других жителей использовать латышский язык на всей территории Латвии. Последующее же изменение в соответствии с требованиями грамматики латышского языка для иностранных имен и фамилий является крайне унижительным, затрагивающим национальные интересы жителей. Измененные имена и фамилии **дают ложное представление** о принадлежности к нации, к которой человек не принадлежит, как если бы он стыдился своей. Мы глубоко уважаем, приверженность латышей к их латышским именам и фамилиям, но хотелось бы, чтобы уважали и приверженность к нашим этническим именам и фамилиям. Наши не латышские национальности и этнические принадлежности являются такими же равноправными, как и латышская национальность, и этническая принадлежность. Мы не считаем, что необходимо давать какие-либо преимущества в **ПРАВОПИСАНИИ своих** имён и фамилий, применительно к правилам латышской грамматики, поскольку такое преимущество носит для нас **откровенно дискриминационный характер**. В этой правовой ситуации **нарушено право на национальную идентификацию, которое гарантировано нам статьей 8 Европейской Конвенцией по Правам Человека (ЕКПЧ), статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующее право на неприкосновенность личной жизни, и частью 1 статьи 11 Рамочной конвенции о защите нацменьшинств**. Указанные документы являются нормами международного права, применяются в соответствии с их местом в иерархии юридической силы внешних нормативных актов, имеют более высокую юридическую силу, чем Закон о государственном языке ЛР и подчиненные ему нормы Правил кабинета министров. А при констатации противоречия между нормой международного права и нормой прав Латвии применяется международная норма. Таким образом, Латвия нарушила требование **ст.6 ч.1 ЕКПЧ**. Изменение оригинальных имён и фамилий является несоизмеримым вмешательством в личную жизнь и имеет только одну цель – нарушить историческую связь с семьей. Это обстоятельство является нарушением **ст.8 ЕКПЧ**. Вывод Латвии, что в контексте статьи 114 Конституции ЛР определение «нацменьшинство» не выделяет какую-либо проживающую в Латвии национальную идентичность, а является как бы противопоставлением тем лицам, родной язык для которых латышский, не соответствует нормам международного права и Рамочной конвенции о защите нацменьшинств от 1 февраля 1995 года доказывает, что мы являемся жертвой дискриминации, это является нарушением **ст.14 применительно к ст.6 п.1 и ст.8**

ЕКПЧ.

В тоже время, государство, приводя формулировку ч. 1 ст. 11 Рамочная конвенции о защите нацменьшинств, указывает, что данная норма предусматривает возможное ограничение официального признания личного имени. Такое применение международной нормы **искажает её смысл**, а применение вообще исключает обязанность государства официально признавать имя и фамилию иностранного происхождения, так как правовая система Латвии этого не допускает. Рамочная конвенция о защите нацменьшинств на территории Латвии вступила в силу 1 июня 2005 года, а законы Латвии до сих пор не приведены в соответствие с указанной международной нормой права. Латвия обязалась признавать право на официальное признание фамилии и имени в соответствии с предусмотренными правовой системой условиями. **Эти обязательства Латвия не вообще никак выполняет. Отсутствие международных норм в правовой системе Латвии свидетельствует о неисполнении международного обязательства в этой части и не может служить правовым основанием отказа в удовлетворении наших требований о прекращении «облатышивании» имён и фамилий или предоставления права на дублирование в оригинальной форме.** Кроме того, принятые решения, основанные на принадлежности к национальному меньшинству, являются дискриминационными, т.к. для латышей их фамилии не искажаются в правописании и не нарушают их национальной идентификации. **Это обстоятельство грубо нарушает ст.91 Конституции ЛР.** Европейский Суд по Правам Человека в Страсбурге, в деле Мустафа против Франции (досье № 63056/00) от 17 июня 2003 года дал разъяснение, что как средство личной идентификации и указания принадлежности той или иной семье фамилия человека касается его частной и семейной жизни. На это не влияет то обстоятельство, что у государства и общества имеется свой интерес в деле регулирования в вопросе закрепления за людьми тех или иных фамилий. Публично-правовые аспекты закрепления фамилий вполне могут гармонировать с интересами частной жизни человека, как до некоторой степени затрагивающие право личности строить и развивать отношения с его собратьями. Кроме того, ЕСПЧ обратил внимание на важность этого вопроса.

В своём первом документе независимой Латвии – Декларации Верховного Совета ЛССР «О восстановлении независимости Латвийской Республики» от 4 мая 1990 года в ст.1 признаётся приоритет основных принципов международного права над нормами государственного права. Однако практика латвийских судов свидетельствует об обратном. Мы не можем защищать свои нарушенные права человека общепринятыми средствами правовой защиты. Судами Латвийской Республики уже рассмотрен ряд подобных административных дел (Менцене, Шишкина, Кухарец и др.). Всем заявителям в удовлетворении жалоб было отказано. Считаем, что рассмотрение исков в судах Латвии, не имеет никакой перспективы на успех. Верховный суд ЛР не наделен таким правом, чтобы признать латвийский закон «О гос. языке» не соответствующим международно-правовым нормам и последующей их отменой или внесения поправок. Конституционный суд Латвии всегда отказывал всем обратившимся. **При наличии закона в Латвии, закрепляющего право вне международно-установленных норм изменять правописание иноязычных имен и фамилий без согласия лица**, всем и всегда откажут в удовлетворении подобных жалоб. На это также указывает судебная практика рассмотрения подобных дел этой категории в Латвии. **В соответствии со ст. 35 ч.1 Европейской конвенции нами использованы уже все эффективные внутренние средства защиты, и мы больше не надеемся получить право на национальную идентификацию.** Полученные ответы характеризуют бессмысленность и бесполезность

обращения. Сложившаяся практика дискриминации по национальному признаку носит системный и целенаправленный характер на принудительную ассимиляцию нелатышского населения, с которым навязывается ещё и образ «врага и оккупанта» и не оставляют никаких шансов на то, что нарушенные права человека могут быть восстановлены без вмешательства международных инстанций.

Наиболее интересные выдержки из правил Кабинета Министров Nr.114, от 2 марта 2004 года, которые изданы согласно части 3, статьи 19 и части 3, статьи 23 закона «О государственном языке»:

«1.2. при воспроизведении личных имён и фамилий в идентификационных документах ЛР не применяются следующие удвоенные согласные: *bb, cc, dd, ff, gg, hh, kk, pp, ss, tt, vv, zz*;

*Воспроизведение финских и норвежских фамилий:

Reek – Rēks; Liiv – Līvs; Jaansoo – Jānso; Jää – Jē; Käosaar – Keosārs; Teeäär – Tēērs; Soiland - Seilane

Воспроизведение английских фамилий:

Turner – Tērners, Tērnere; Keith – Kīts, Kīta; Hunt – Hants, Hanta; Young – Jangs, Janga; Coverdale – Kaverdeils, Kaverdeila; Geoffrey – Džefrijs; Hoover – Hūvers, Hūvere; Hook – Huks, Huka; Jones – Džonss / Džounss, Džonsa / Džounsa; Austin – Ostins; Bloomfield – Blūmfīlds, Blūmfīlde; Brown – Brauns, Brauna; Taylor – Teilors, Teilore; Bowie – Bovijs, Bovija; Moore – Mūrs / Moors, Mūra / Moora; Churchill – Čērčils; John – Džons; George – Džordžs; Walter – Volters;

Воспроизведение немецких фамилий:

Seemann – Zēmanis, Zēmane; Bach – Bahs, Baha; Brahms – Brāms, Brāmsa; Münchhausen – Minhauzens, Minhauzena; Charlotte – Šarlote; Mozart – Mocarts, Mocarte; Nietzsche – Nīče; Busch – Bušs, Buša; Hebbel – Hebelis, Hebele; Sophia – Zofija, Singer – Zingers, Zingere; Sachs – Zakss, Zaksa;

1.1.3. не применяются заимствованные из других языков комбинации согласных *ch, ck, dt, th, tc, tz*, которые в латышском языке пишутся и произносятся следующим образом: *h, k, t, c*;

*Воспроизведение звёздных имён из Голливуда:

Andy Garcia – Endijs Garsijs; Arnold Schwarzenegger - Arnolds Švarcnegers; Brooke Shields – Bruks Šelds; Bruce Lee – Brjuss Lijs; Cary Grant – Kerijs Grants; Cath Zeta Jones – Keta Zeta Džonsone; Charlize Theron – Čarlize Terone; Clint Eastwood – Klins Istvuds; Daniel Day-Lewis – Daniels Dejs-Ljuiss; Denzel W'shngton – Denzels Vašingtons; Dolph Lundgren – Dolfs Lungrens; Don Cheadle – Dons Čidls; Elijah Wood – Eleidžis Vuds; Eric Bana – Eriks Bans; Forest Whitaker – Forests Vitokers; Gwyneth Paltrow – Gvinete Peltre; Halle Berry – Helija Berija; Heather Graham – Hizere Grema; Hilary Swank – Hilare Svanka; Hugh Jackman – Hugs Džekmens; Jack Nicholson – Džeks Nikolsons; Jackie Chan – Džeks Čans; Jamie Foxx – Džemijs Foks; Jet Li – Džets Lijs; Jim Carry – Džims Kerijs; Joaquin Phoenix – Hoakins Fenikss; John Malkovich – Džons Malkovičs; Jon Voight – Džons Vojts; Judi Dench – Džude Denča; Keira Knightley – Kira Najtle; Kevin Spacey – Kevins Spajsis; Kristen Stewart – Kristine Stjuarte; Lee Van Cleef – Lijs Vans Klifs; Liam Neeson – Liams Nisons; Liv Tyler –

Liva Tajlore; Maggie Gyllenhaal – Mege Džilenhole; Matt Dillon – Mats Dilons; Meg Ryan – Mega Rajane; Meryl Streep – Merila Stripa; Michael Douglas – Majkls Duglass; Michael Nyqvist – Mihajels Njukvists; Morgan Freeman – Morgans Frimens; Pierce Brosnan – Pirss Brosnans; Ray Liotta – Rejs Liots; Richard Gere – Ričards Girs; Russell Crowe – Rasels Krovs; Salma Hayek – Salma Haeka; Sarah Parker – Sara Parkere; Scarlett J'hansson – Skarlete Johansone; Sean Penn – Šons Pens; Seann W Scott – Šons Viljams Skots; Steve Buscemi – Stivs Busemijs; Steve Mc Queen – Stivs Maks Kvins; Toby Maguire – Tobijs Magvaers; Tom Cruise – Toms Kruz; Tommy Lee Jones – Toms Li Džons; Will Ferrell – Vils Ferels; Will Smith – Vils Smits; Willem Dafoe – Viljams Dafs; William H.Macy – Viljams Mejsijs; Woody Allen – Vudijs Alens;

23. **Если варианты одной и той же фамилии имеют** различные формы рода, фамилия применяется в соответствии с полом собственника фамилии...

24. Если фамилия **одной семьи или одного лица** применяется в различных вариантах – как в литературной, так и **в диалектной форме**, выбирается и в дальнейшем в документах указывается форма **литературного языка**, например, применялись формы Valodis и Volūdis; рекомендуемый вариант Valodis.

48. Если в отношении лица в регистр рождения внесено **не характерное** для его национальности имя или фамилия...

55. Личные имена **иноязычного** происхождения воспроизводятся в латышском языке **по возможности близко к их произношению** на оригинальном языке....

56. При воспроизведении иноязычных имён собственных на латышском языке дополнительно к требованиям настоящих правил учитывается разработанные Институтом языка и литературы Латвийской Академии наук (Институт латышского языка Латвийского университета) **указания о правописании и произношении иноязычных собственных имён на латышском языке и рекомендации Комиссии по терминологии Латвийской Академии наук.**

61. В латышском языке личные имена воспроизводятся из других языков письменности латинского алфавита **в соответствии с их произношением** на оригинальном языке и **включается в грамматическую систему латышского языка.**

138. У каждого личного имени **должно быть соответствующее** грамматической системе латышского языка **окончание мужского или женского рода**

139. **Латышские имена иноязычного происхождения** пишутся так, как если запись **не противоречит установленным настоящим правилами нормам латышского литературного языка.**

141. При выдаче документа лицу, личное имя которое уже записано допускается исключительно в том случае, если это не противоречит грамматике латышского языка и другим нормам латышского литературного языка. **Приравнивание не является переменной имени или фамилии.**

150. Если написание имени или фамилии лица ущемляет существенные интересы лица, лицо может обратиться в Центр государственного языка с просьбой воспроизвести личное имя на латышском языке **в менее ущемляющей его интересы форме».**

28.октября 2010 года, Комитет по правам человека ООН в своём решении **ССPR/C/100/D/1621/2007** по делу № **1621/2007** постановил: «Изменение имени и фамилии заявителя (господина Леонида Райхмана) в идентификационных документах ЛР является **произвольным и прямым вмешательством государства в частную жизнь, грубо нарушая статью 17 Международного пакта о гражданских и политических правах**». Эксперты ООН отметили, что статья 19 Закона «О государственном языке» устанавливает принцип, согласно которому все имена и фамилии латышского происхождения должны писаться только по правилам грамматики латышского языка. Исключений для имён и фамилий другого этнического происхождения в законе до сих пор не предусмотрено. Комитет указал, что даже допускаемое законом вмешательство в правописание и последующее искажение в написании должно соответствовать положениям, целям и задачам Пакта и, в любом случае, должно быть разумным в конкретных обстоятельствах. Комитет учел названную Латвией цель данного вмешательства – «необходимая мера для защиты латышского языка и его должного функционирования как целостной системы, включая гарантии целостности его грамматического строя». Комитет также учёл сложности, с которыми латышский язык сталкивался при советской власти в составе СССР, однако, Комитет находит, что такое **грубое и самопроизвольное вмешательство** и последующее искажение оригинальной формы имён и фамилий в таком формате, как это делается сейчас, представляет большие неудобства для жителей Латвии, **и не является разумными, с учётом того факта, что такие исправления несоизмеримы преследуемой цели**. Комитет считает, что трансформация имени и фамилии десятилетиями использовавшейся в оригинальной форме до этого, — **это мера не допустима, и характеризуется, как грубое и несоизмеримая цели для защиты официального языка государства вмешательство**. На основании предшествующих прецедентов, установивших, что защита статьи 17 распространяется на право лица выбирать и менять свое имя, Комитет считает, что эта защита *a fortiori* защищает лиц от навязывания государством самопроизвольного изменения имени. Поэтому, Комитет по правам человека ООН, действуя согласно части 4, статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, постановляет: односторонняя модификация Латвийской Республикой имён и фамилий в идентификационных, официальных документах, без согласия владельца - **неразумна и, таким образом, является произвольным вмешательством в неприкосновенность личной жизни граждан, и грубым нарушением статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах**. Согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, как и обеспечивать эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения. Латвийская Республика обязана устранить нарушение в течении 180 дней, а также принять изменения в законодательстве, чтобы схожие нарушения не повторились в будущем. Данный срок истёк 29 мая 2011 года. В официальном ответе № **1-24/1270-P от 27.08.2011** на запрос нашей организации «Верните наши имена» о факте выполнения вышеуказанного решения комитета по правам человека Министерство Юстиции Латвийской Республики обратило наше внимание на постановление Суда Европейского Союза (второй палаты) по делу № *C-391/09 Runevic-Vardyn et Vardun*, в котором сделан вывод: «*права Европейского Союза не запрещают воспроизводить имя и фамилию лица так, чтобы были соблюдены правила написания государственного официального языка*». Заместитель государственного секретаря по вопросам правовой политики министерства юстиции ЛР, госпожа Л.Медина, особо

отметила, что постановления ООН не являются юридически обязательными. Они имеют лишь такой же рекомендательный характер, как и очень многие документы в международном праве, которые отражают желательные стандарты поведения и видения политического будущего, не возлагая на страны-участницы конкретных юридических обязанностей. С учетом упомянутого, на взгляд Министерства юстиции Латвии изменения в статье 19 Закона о государственном языке и в правилах Кабинета министров от 2 марта 2004 года № 114 «Правила о написании и применение имен собственных на латышском языке, а также их идентификации» в настоящее время не являются необходимыми. Дополнительно указав, что предоставление извещений Комитету по правам человека ООН о действиях стран-участниц по устранению констатированных нарушений прав человека входит в компетенцию Министерства иностранных дел ЛР.

14 мая 2013 года, гражданин Латвии - Сергей Антонов, обращается в латвийский суд с исковым заявлением, где он просит дать разрешение для ЗАГСа города Лиепай отобразить имя и фамилию в оригинальной, транслитерированной, в дублированной форме в свидетельстве о рождении своего новорождённого сына. В латвийском законодательстве нет запретов на дублирование. Отец ребёнка так же указал, что искажение имени и фамилии против его воли и воли его семьи, является чрезмерным вмешательством государства в его личную жизнь, не без оснований полагая, что истинная цель проводимой политики в Латвии – максимально нарушить историческую и семейную связь, как мщение за национальное происхождение. Он и его жена по национальности являются русскими, и поэтому не желают присваивать своему сыну новое или латышское имя, которое противоречит их национальной идентичности. Кроме того, произношение имени «Миронс» на латышском языке вызывает ассоциацию со словом «миронис», что в переводе с латышского означает «мертвец, труп, покойник». Вследствие отказа выдать какой-либо документ в ЗАГСе города Лиепай, ребёнку так до сих пор и не был присвоен персональный код, в связи с чем Региональная больница латвийского города Лиепай отказывает в оказании оплачиваемых государством услуг здравоохранения. Ребёнок не имеет права получить необходимые и гарантированные государством прививки: от дифтерии, столбняка, коклюша, полиомиелита. Кроме того, ему отказано в выплате любых государственных пособий, как по рождению, так и по уходу гарантированных Конституцией ЛР. Ссылаясь на постановление Кабинета Министров № 114, латвийский суд указывает, что в латышском языке употребление и написание имен собственных определяются **двумя основными принципами**: «1) **род носителя имени**, не зависимо от языкового происхождения; 2) и все имена отображаются **только на латышском языке** соответственно **их произношению**, с применением грамматической системы латышского языка». Под отображением надо понимать приспособление к грамматическим особенностям латышского языка. Суд так же считает, что отцом ребёнка - Сергеем Антоновым крайне необоснованно переоценены последствия латышского отображения имени его сына на латышском языке. Ассоциация со словом «мертвец», считается для суда крайне субъективна. Для того, чтобы определить, что отображение имени действительно привело к негативному значению или создало иные трудности, должно быть констатировано объективное основание. В данном случае судом не констатировано существенное отличие, которое могло бы создать осложнения сыну в будущем.

Дискриминацию и массовое нарушение прав человека в Латвии отмечали в своих докладах и эксперты из ООН, ОБСЕ, Совета Европы, ПАСЕ, Еврокомиссии. Однако, все рекомендации, резолюции от этих авторитетных организаций латвийскими властями игнорируются. Дискриминационный курс не меняется и более того, усиливается с каждым

годом. К большому сожалению, мы все вынуждены признать, что ни у руководства ЕС, ни у ОБСЕ или вышеперечисленных организаций, нет никаких реальных механизмов или рычагов для политического воздействия на Латвию, как одну из стран содружества Европы. Омбудсмен Латвии всегда оставляет без внимания перечисленные нарушения. **Верховный комиссар по нацменьшинствам М. Ван дер Стул** уже когда-то высказывал критические замечания по поводу Правил к Закону о гос. языке в августовском 2006г. письме министру юстиции Латвии о недопустимости облагораживания имён и фамилий. Никто так и не принял до сих пор данные замечания к сведению.

Принимая во внимание вышеизложенное, считаем, что со стороны **Латвийской Республики нарушены ст.14 применительно к ст., 8 и ст. 6 п.1; ст.6 п.1, ст.8 и ст.13 Конвенции**, в связи с чем, прошу ОБСЕ незамедлительно усилить критику за отказ выполнять ранее полученных резолюций, подписанные международные договора, а так же прошу ОБСЕ поставить на особым режим мониторинга сам факт практического осуществления устранения перечисленных выше нарушений, не полагаясь в своей работе на бумажные отчёты и письма от официальных властей Латвии.

Руслан Панкратов – депутат Рижской Думы, лидер правозащитной организации «Верните наши имена!», член правления международной организации «Мир без нацизма»

+371 25486020,

pankration999@gmail.com